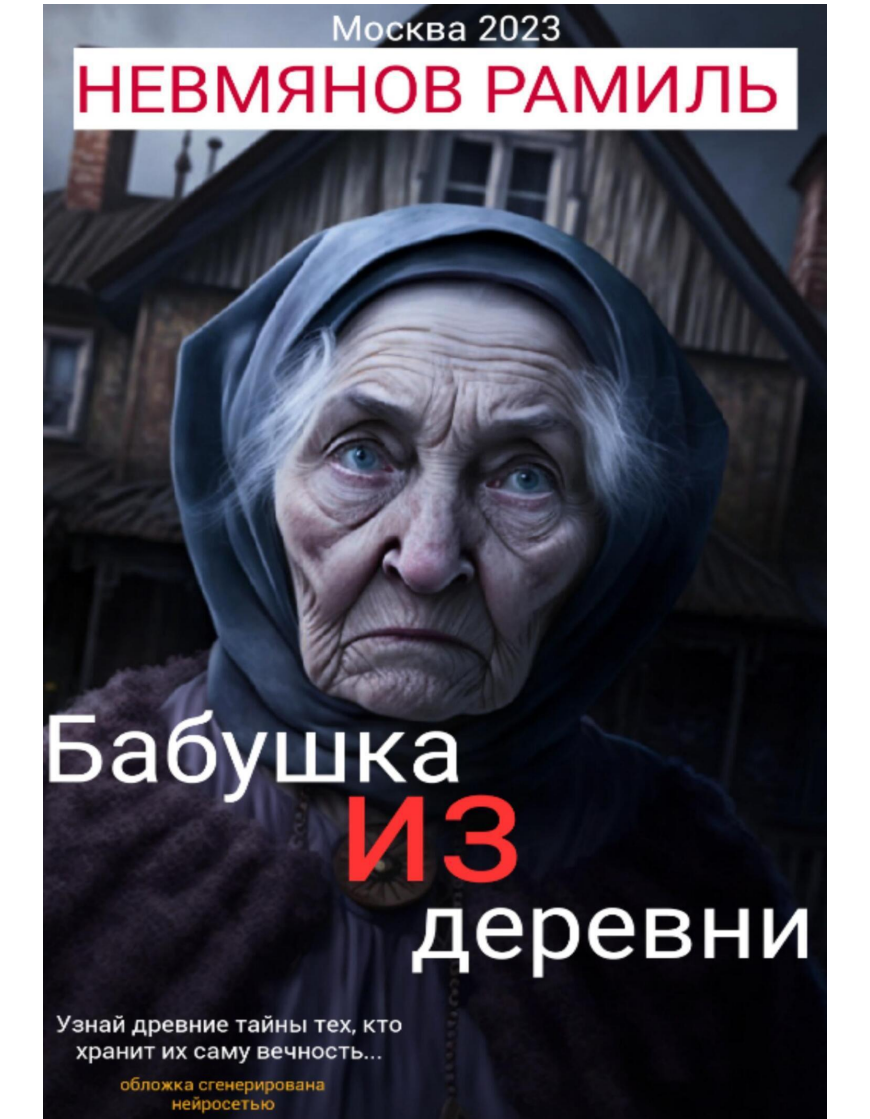

Москва 2023

НЕВМЯНОВ РАМИЛЬ

Бабушка **ИЗ** деревни

Узнай древние тайны тех, кто
хранит их саму вечность...

обложка сгенерирована
нейросетью

Рамиль Равилевич Невмянов

Бабушка из деревни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68887008

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычная жизнь московского подростка Саши рушится от страшной семейной трагедии – развода родителей. Строгий отец настаивает на его скорейшем отъезде к бабушке Рае в деревню на пару недель, пока родителям не удастся утрясти все дела с разводного процесса. Поначалу бабушка кажется вполне приятным человеком, но совсем скоро Саша начинает понимать, что отправили его не просто так, а баба Рая практикует запретную черную магию. Его окружает череда странных и пугающих событий, пока он не дойдет до самого конца и не совершит предназначение древних...

Рамиль Невмянов

Бабушка из деревни

Наконец-то каникулы!

Еще один, самый обыкновенный, учебный год прошел. Тусклые дни стали полностью солнечно-летними, и я был рад окончанию 4-го класса школы с забавным не креативным названием "Школа номер 272".

Мой дом хоть и расположился далековато от Кремля, но все-таки находится внутри московского кольца – МКАДа, что считается невероятным везением со слов моей мамы. Она безумно хочет, чтобы я поскорее вырос и выбрал офисную профессию, ну либо стал каким-нибудь государственным служащим, что считается у нас «гарантом финансовой стабильности в будущем». Мой отец же, наоборот ненавидел "белых воротничков", так он называл всех тех, кто не зарабатывает на жизнь честным трудом, поэтому я старался лишний раз избегать общения с ним. Хотя, если честно, в общем и целом я не могу сказать, что мне что-то не нравилось в нем, так что я был самым обычным московским мальчиком с района Бескудниково.

Очередные утренние наставления от школьных учителей, крайний звонок в этом году и я с неестественно натянутой улыбкой попрощался со своим учителем, не забыв передать родительские деньги на краску и шторы. Выйдя на улицу,

воздух истинной свободы тут же наполнил мою грудь, и я неторопливо пошел домой, где меня ожидали 3 месяца безмятежности и счастья – компьютерные игры.

Всю дорогу до дома я тщательно обдумывал как именно мне лучше распределить собственное свободное время. Каким играм лучше отдать предпочтение утром, в какие играть днем и какие оставлять на вечер. Ведь допоздна мне играть все равно не разрешат. Видите ли, в нашем доме действовало идиотское правило – никаких громких звуков после 22:00.

Как только я вошел домой, мне сразу же бросилась в глаза отцовская обувь, которой не должно быть днем, ведь он работает до самого вечера, и старые, даже старинные женские туфельки с неровно истертым набок каблуком.

"Очень странно" – подумал я и сильнее хлопнул дверью, чтобы меня услышали.

– Виталик, это ты? – прокричала с кухни мама, громыхая посудой.

– Да, – буркнул я в ответ и постарался быстрее пробежать в свою комнату, не имея никакого желания встречаться с гостем.

– Ну-ка выйди-ка на кухню! Покажись нам какой ты стал! – строго приказал отец, голос которого слегка дрогнул, словно он был чем-то взволнован.

Нехотя я вышел на кухню и увидел, что за столом в нашем доме была гостья, причмокивая попивающая заваренный черный чай с блюдца так, как это делают старики в дет-

ских сказках.

Взгляд пожилой женщины в старом наряде тут же блеснул, как только она заприметила меня, и она протянула в мою сторону свои коротенькие ручки, резко отставив блюдце в сторону, – Ох, какой ты стал, Виталик! Такой уже большой и красивый! Девочки, небось, штабелями падают и бегают за тобой в учебном заведении...

«В учебном заведении?» – повторил я фразу бабки про себя.

– Ну, че встал как истукан? Иди, обними родную бабушку! – приказал отец, – Совсем уже одичал тут в городе. Не то, что мы в свое время в деревне.

Ох, как я ненавижу все эти «обнимашки» с родственниками, когда тебя прижимают к себе, а если еще и необычные запахи деревенских жителей, но делать было нечего. Я посмотрел на грустный взгляд моей мамы и послушно шагнул напрямик в объятия бабули, которую совсем не знал и, казалось, что вижу впервые в своей жизни.

Она быстро схватив меня за руки, притянула к себе и сжала так крепко, что в моем сознании проскочила на секунду мысль, будто меня раздавят. Слава Богу, что все закончилось достаточно быстро, как только она отодвинула меня от себя на расстояние вытянутых рук.

– Какой ты красивый и крепкий! То, что нужно, Владимир, – закрехтела бабушка и повторила сквозь зубы, – То, что нужно! Отличный отрок!

«Отрок?» – подумал я. Неужели еще кто-то так может разговаривать в современном мире?

Отец улыбнулся и ободряюще хлопнул меня по плечу, – Я же тебе говорил, ма! Он уже вырос, но вот мужских навыков ему не хватает. Гвоздь забить не может, не то чтобы полку повесить, или починить что-то в доме. Да, времена сейчас и вправду другие: мальчишки перестают быть мальчишками, а девочки девочками.

– Володя, – попыталась перебить моего отца мама, – пожалуйста, не начинай.

– А что я не так говорю, Надя? – скрестив руки на груди, рассуждал отец о моей никчемности, – Ты вспомни, как воспитывали нас в детстве! Мы всегда были при деле и регулярно помогали родителям по всяким там важным делам. Чтобы я ослушался своего отца в детстве? Он бы в миг меня высек! Да что там?! Если бы я просто не додумался бы в детстве что-то сделать, что входило в мои обязанности, он бы даже за это меня б высек как следует.

– Что правда, то правда, – покачала головой бабушка, – Вольдемар был очень суровым человеком, но по-своему справедливым.

– Царствие ему небесное, баба Рая, – поддержала разговор моя мама, подливая горячий чай госте, – Очень жаль, что мне не удалось с ним познакомиться.

Я заметил, что взгляд моего отца стал каким-то ненавистным, а бабушка слегка дернулась, но тут же сумела взять под

контроль собственное тело. Взгляд ее на секунду стал мрачным, но уже через мгновение она снова любезно заулыбалась и принялась попивать крепкий черный чай, не обращая на меня никакого внимания.

О внимании. Я уже привык, что взрослые обычно меня игнорируют на подобных кухонных посиделках, так что молча слопав свою порцию борща, я жестом показал маме, что буду в своей комнате и, не привлекая внимания взрослых, удалился. Я настолько привык быть незаметным среди взрослых, что вполне был доволен таким положением вещей. Если попытаться вспомнить мои дни рождения, то сразу же всплывают застольные посиделки, на которых я отчетливо помню соседей, друзей отца, подруг мамы, коллег с работы обоих, да кого угодно, только не моих друзей, которых, кстати, было не так уж и много.

"Наконец-то!" – подумал я и, сбросив школьную форму, я переоделся в мою любимейшую домашнюю одежду – пижаму. Через минуту я уже сидел за угловым компьютерным столом с выдвижной полкой для клавиатуры.

***

Сраженные моим героем монстры падали на виртуальную землю, а союзники восхищались моей виртуозной игрой, и действительно, сегодня я был, как говорится, в ударе! Система управления казалась легче обычного, а азарт побед заставлял меня играть снова и снова, повергая моих соперников в ужас.

Время шло незаметно... Каникулы... Самое прекрасное, что меня нельзя было заставить что-либо делать, ведь я на законных правах требовал отдыха.

– Виталик, ты там до сих пор играешь? – в комнату вошла мама с грустным видом и опавшими плечами.

Мне это показалось странным, ведь обычно, со мной общались в приказной форме, а никак не в вопросительной форме, если дело касалось игр.

– Ну, да, мам. Играю... – ответил я, кликнув мышкой в меню паузы, чтобы не потерять весь наработанный прогресс.

– Виталь, пожалуйста, отвлекись. Нам с папой нужно серьезно поговорить с тобой.

После этих слов в комнату с виноватым взглядом вошел доселе суровый отец, которого таким подавленным я видел впервые в своей жизни. Обычно он был всегда с широко расправленными плечами и величаво расхаживал из стороны в сторону, разбрасывая ноги перед собой, но тут я видел нечто иное. Признаюсь, что от этого мне стало тут же как-то не по себе, и я всем своим нутром почувствовал, что что-то плохое ожидает меня в будущем. Слушать их не хотелось, но делать было нечего.

– Володя, – мать слегка повернула голову, обращаясь к отцу, – Ты рановато. Я еще не успела его подготовить перед...

– Да, чего уж там, – буркнул папа, – Давай вместе все возьмем и вывалим на него. Он уже мужчина и сможет достойно принять наше с тобой решение. Разве не так?

– Какое решение? – растерянно отодвинув клавиатуру от себя, спросил я, – Что вы хотите мне сказать?

Мама обхватила теплыми ладонями мою руку, – Виталик, ты уже взрослый мальчик и мы пришли с папой очень серьезно с тобой поговорить. Ты знаешь, что иногда не все бывает так, как мы этого хотим? Не всегда удается удержать то, что имеешь и мы вынуждены принимать некоторые вещи, как бы нам этого не хотелось.

– Угу, – кивнул я в ответ, бросив растерянный взгляд на отца.

– Понимаешь, Виталь, жизнь очень сложная штука и мы с твоим папой решили, что не можем больше быть вместе. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Ты не подумай, что кто-то из нас тебя бросает или отвергает, – Неожиданно поддержал маму отец, усевшись на кровать, будто ноги перестали его слушаться.

– Да, Виталь, не подумай так. Мы с папой решили, что отдельная жизнь будет для нас всех благом. Мы уже давно живем вместе только ради тебя и только ты сохранял раньше и сохраняешь до сих пор нашу семью в целости. Мы думали, что сможем что-то изменить, но...

Я увидел, что на глазах матери наворачивались слезы, но никак не мог заставить себя промолвить хоть одно словечко. Да что там, я даже не мог произнести звук, или пошевелиться, так что весь вечер я был невольным слушателем баллад собственных родителей о том, как я им дорог и каким

мужественным я вырос. Впервые они между собой не ругались, а действовали словно сообща, проговаривая все плюсы отдельной жизни, и это меня бы искренне порадовало, но только не в этот раз.

– Да, Виталик, и еще! – Выходя из комнаты за расстроенной мамой, неожиданно повернулся отец, – Чуть не забыл! Мама, ой, то есть твоя бабушка сказала, что с удовольствием приютит тебя на неделю, другую, пока мы тут не утрясем все дела с разводом.

В моем горле совсем пересохло, но я все же смог протолкнуть застрявший ком, – Бабушка?

– Да! – Взгляд отца снова стал суровым и предельно строгим, – И это не обсуждается! Утром я отвезу тебя в деревню к бабушке...

Скрывать не буду, бабушка вселяла какое-то странное чувство страха, пронизывающее до самых костей, но спорить с озлобленным отцом было нельзя, иначе, как мне казалось, он готов был отхлестать меня, хоть никогда раньше этого не делал. Я быстро откинул все свои мысли о побеге к друзьям, ведь нас сразу же выдали бы их родители, да и буду откровенен, скрываться было совершенно негде в моем то возрасте.

Ночь тянулась долго. В те короткие мгновения, когда мое сознание уходило в небытие, я очень скоро с ужасом просыпался в холодном поту из-за ночных кошмаров, которые все никак не отпускали мой разум. Мне снилось, что меня выбросили за борт, и я отплывал куда-то в океан на самодель-

ном плоту. Боль разочарования повторялась снова и снова, нагнетая тоскливое состояние. Родители всегда оставались на корабле, но в последний момент мама бросалась за мной в воду, входя все глубже и глубже. Я пытался кричать, но ничего не получалось и я с ужасом просыпался. Опять!

Утром я вкусно позавтракал творожными оладушками, которые были фирменным завтраком моей мамы, и послушно собрав с собой книжки, комиксы, да портативную приставку, с неохотой сел в машину к отцу.

За всю дорогу до деревни отец не проронил ни слова. Я же полностью утомленный дорогой принял единственное верное решение – поспать на переднем сиденье авто. Не знаю, сколько мы ехали, но очнулся я совсем далеко от Москвы, на сельской грунтовой дороге, по которой двигалось наше авто.

– Скоро приедем? – спросил я, потянувшись.

– Почти приехали, Виталь. Смотри, ты только с бабушкой не спорь и слушайся. Не заставляй нас краснеть за тебя.

– Да, ладно, я понял. Я буду слушаться.

– Хорошо. О смотри, – не отрывая взгляд от дорожной колеи, отец выставил руку в сторону лесного массива сбоку, который был окружен железным забором, – Кладбище нашей деревни.

– Кладбище? – припав к боковому стеклу, переспросил я, – Правда, кладбище? Там прям мертвецы лежат?

– Да. Ты, наверное, еще не видел никогда такого? Вот как Москва тебя испортила. Я в твоём возрасте уже на ночь при-

ходил сюда, – впервые за несколько дней улыбнулся отец.

– Ночью? Зачем?

Улыбка тут же пропала с лица главы семейства, – А, не бери в голову. Дурачились. О, вот и дом, в котором тебе предстоит провести пару недель.

Мне показалось очень странным, что воспоминания о чем-то страшном вызывали приятные чувства у моего отца. А как иначе? На кладбище. Ночью. Улыбаться лично я бы точно не стал...

– У самого кладбища? Самый первый дом? – вопросы возбужденно срывались сами по себе, – Бабушка, что здесь одна живет? А она не боится?

– Ну да. Ой, да чего тут бояться? Кладбище рядом, подумаешь. Погоди, ты что? Боишься?

Я не хотел, чтобы отцу показалось, будто я струсил, и я попытался отвести лишние подозрения, – Нет, я подумал о бабушке. Как она не боится здесь жить одна, без дедушки?

Взгляд отца переменился и стал слегка отстраненным, – Дедушка Вольдемар...

– Угу, – с неохотой пробубнил я, – А он тоже здесь похоронен?

Отец резко бросил газ и машина заглохла. Я почувствовал, что он словно отстраняется и уходит мысленно куда-то далеко, как только я начинал спрашивать про дедушку.

– Нет, – он завел машину и, выдвинув рычаг переключения передач в положение «1», отпустил сцепление, слегка

подгазовывая, – Его не стали здесь хоронить. Нельзя было...

Поднимающаяся пыль с деревенской дороги плотно окутывала нашу машину так, что ничего больше не было видно, и очень скоро мы оказались возле крыльца.

– Мама! Выходи! Я тебе Витальку привез! – крикнул отец, доставая из багажника сумку с моими вещами, – Мама! Ну, ты где? Встречай гостя!

– Может она ушла в магазин? – предположил я, всматриваясь в участок через дыру покосившегося забора.

– Может, – кивнул отец, – Ну, ладно! Ничего не будет, если мы сами войдем.

Он положил сумку и пакет на лавочку из сгнивших досок и просунул руку между двумя ржавыми трубами, к которым крепились забор с одной стороны и калитка с другой, – Сейчас покажу тебе, как можно попасть домой, если хозяина нет дома.

– Так же нельзя, – ужаснулся я.

– Да, не бойся ты, Виталька, в деревне так можно, – ковыряясь просунутой по ту сторону рукой, приговаривал отец, – Я тебе даже больше скажу, что здесь так принято, особенно если ты родственник хозяину дома. Никаких проблем с этим... О, поймал!

Что-то отщелкнуло с металлическим звоном со стороны двора. Калитка с противным скрипом полностью распахнулась.

– Ну, – улыбнулся отец, глядя на меня, – Чего встал? По-

шли!

– Угу, – я послушно взял свой рюкзак с лавки и понес внутрь.

Мы бросили вещи на деревянное крыльцо дома, где обычно оставляют галоши и принялись искать ключ от дома, входная дверь которого оказалась запертой.

– Странно, обычно она не запирает дверь. Посмотри в почтовом ящике, а я тут гляну, – отец принялся засовывать поочередно руку в разные отверстия надкрылечной крыши с шифером, до которой мог достать только взрослый человек на цыпочках.

Я посмотрел на старый почтовый ящик и никак не мог сообразить, как именно мне нужно было в него залезть по указанию отца. Верхняя крышка, через которую просовывались газеты и письма, была слишком узкой и рука в нее не пролазила, а нижняя створка прижавела так крепко, словно ее не открывали уже лет сто.

– Эх, черт, тут тоже нет! – выругался отец, – А ты че? Нашел ключ?

– Я открыть не могу.

– Хм, ну ладно. Дай-ка я попробую.

Он со всей силы ударил по ящику, с обратной стороны которого вылетела связка ключей, – А, точно! Я и забыл уже.

– Это как? Я же крышку не открыл снизу.

Отец рассмеялся, – Да, понимаешь, Виталь, моя мама женщина довольно хитрая и у нас был свой собственный сек-

рет. Если что-то прячешь, то прячь на видном месте, но совсем не там, где станут искать.

– Не понимаю.

– Ну, вот посмотри на ящик. Видное место, верно?

– Да, – угукнул я, почесывая затылок.

– Сам ящик проверять будут очень даже, а вот за ящиком посмотреть даже не додумаются. Вот так мы в детстве все и прятали, – вставляя слегка проржавевший ключ в старую замочную скважину, поучал себе под нос отец, – Надо слегка надавить, чтобы ключ встал в пазы и...

Прозвучал неприятный скрежет деревянной двери и как только мы попытались войти, то сразу же услышали за своими спинами до боли знакомый голос.

– Вы уже приехали, мои хорошие? – обрадовалась бабуля, бросив на землю плетеную корзину с какими-то грибами и травами, – Как доехали, Володя?

Недолгий разговор возле крыльца, которым сопровождаются все без исключения встречи с родственниками, быстро перетек в посиделки на кухне с чаем и пряниками. Не могу не признаться в том, что не люблю пряники.

Пока я уплетал варенье, свесив ноги с дубового стула, бабушка рассказывала о последних событиях в деревне: кто куда ходил, кто что приобрел, кого удалось вылечить от хвори. Но и сама она жадно и с удовольствием вслушивалась в городские рассказы моего отца о последних достижениях человеческого прогресса. Это было не удивительно, ведь ба-

бушка Рая всю свою жизнь, а она у нее, думаю, не короткая, прожила в этой деревеньке, рядом с кладбищем возле леса.

Я совсем не придавал внимания разговору двух взрослых людей, и привычно для себя, залипал в подаренный на день рождения смартфон. Слушать их не было для меня никакого смысла и вся моя концентрация была только на одном предмете.

Неожиданно для себя, звучащие на фоне, словно телевизор, звуки переплетенных голосов, стали проясняться пока окончательно не сформировались в членораздельную речь. Я приподнял голову с мыслью о том, что это наверняка, какая-то очередная глупая просьба, и я не ошибся в своем предположении.

– Ну-ка, Виталик... Виталик! Оторвись ты уже от своего телефона, – слегка повысил голос отец, чтобы его, наконец-то, услышали, – Нам с бабушкой надо поговорить немного наедине. Иди да прогуляйся что-ль.

– Где тут гулять? Это же деревня и тут нет ничего, – возмущенно ответил я, слезая со скрипящего стула, – Что мне тут смотреть? Забор или туалет?

– У меня есть козлики, они свободно ходят по внутренней части двора. Сходи-ка, миленький, посмотри на зверушек за калиткой, – Баба Рая активно жестикулировала руками, указывая мне направление, – Выходишь, значит, и идешь налево, там амбар. Вот тебе через тот самый амбар и нужно пройти, а потом выйти через дверку. Сходи, Виталь, посмотри, а

мы с папой поговорим на взрослые неинтересные темы.

Не сказать, что я был в восторге от этой идеи, но и сидеть мне с ними уже совсем не хотелось. Так что я просто кивнул в ответ и вышел на веранду дома, где сразу же заметил старинное кресло-качалку, накрытое шерстяным пледом. Видимо, бабушка любит сидеть во дворе дома и дышать воздухом, подкармливая цыплят. Конечно же, мне сразу захотелось сесть и покачаться, но я решил не делать этого, ведь я не знал какие в этом доме правила, да и признаюсь, что бабушку я тоже совсем не знал. При отце лучше не делать ничего, а потом уже будет видно. Решив, не испытывать терпение хозяйки дома, я направился во внутренний двор, пройдя сквозь амбар. Замок по ту сторону был простым и представлял из себя ржавую защелку, цеплявшуюся за вбитую в стену металлическую арматуру. Легко приподняв ее, я открыл покосившуюся дверь и вышел во внутренний двор, который был разделен на две части: первая часть была усеяна различными травами и огорожена сетчатой высокой сеткой, а вторая часть представляла из себя простой загон с деревянным невысоким заборчиком. Животные сразу же привлекли мое внимание, ведь у всех этих козликов, барашков и нескольких телят были завязаны глаза кусками изорванных грязных тряпок. Я, конечно, смотрел документальные фильмы про то, как именно содержатся животные в хозяйстве, но такого не видел никогда: они не ходили, не издавали ни единого звука, а просто стояли на своих местах как вкопанные, изредка

сглатывая накопившуюся слюну. Все мое нутро чувствовало, что здесь что-то не так...

«Да, Виталя... Ты пересмотрел фильмов ужасов... Пора завязывать.» – Сказал я себе шепотом, чтобы никто не смог меня услышать.

Неожиданно для себя, я увидел, что один из еще маленьких козлят зашевелил ушами. Поначалу я просто наблюдал за этим красавцем, но через некоторое время заметил, что он, будто, пытается найти направление, откуда именно доносился звук. Я взял небольшую палочку и стукнул по доске. Стукнул еще разок и понял, что он действительно реагировал на эти раздражители. Странно, но другие животные совсем не шевелились...

– Ты меня слышишь, козлик? – с улыбкой поинтересовался я, отбросив в сторону палочку.

Его, будто, воодушевил мой голос, и он сразу же двинулся в моем направлении, неторопливо шагая в сторону забора. Я помогал ему как только мог, облокотившись на забор, протянул к нему руки и подзывал к себе.

«Козлик, кс-кс, или как там вас подзывают» – я сорвал травку и выставил перед собой, чтобы покормить этого маленького козленка.

Он продолжал упорно идти в мою сторону, осторожно ступая на землю, чтобы не споткнуться о валявшиеся редкие ветки, которые, слетели с соседствующих с участком деревьев.

Когда он подошел совсем близко, я попытался его покормить травкой: «На, кушай, козлик, травка ням-ням.»

Ни одна попытка накормить козлика не увенчалась успехом. Он продолжал просто стоять, шевеля ушами, и прислушивался к моему голосу, который не мог быть ему знакомым. И вправду, откуда ему знать меня, я же тут впервые.

– Не хочешь кушать? – моя попытка разжать губы козлика, чтобы положить туда травку так же не принесла никаких результатов и меня посетила странная мысль, – Может, ты не видишь, что я тебе даю, и поэтому не хочешь есть? Интересно, зачем вам всем завязали глаза? Странно, конечно...

Не успел я из безумного чувства детской любознательности приподнять ткань с глаз козлика, как он неожиданно для меня дернулся. Встав на дыбы с диким ревом, он бросился в сторону, оттолкнув меня в стог сена. С ужасом я смотрел как в загоне среди спокойных животных, носился освобожденный мною козленок. Он прыгал из стороны в сторону, то и дело ударяясь о других животных, либо о деревянные балки забора. Неимоверный визг, не похожий на беканье козлят, походил скорее на крик маленького ребенка вперемешку с визжанием поросенка. Глаза его были налиты кровью, а дыхание столь быстрое и беспорядочное, словно вот-вот сердце выпрыгнет из грудной клетки.

– Что ты наделал?! – прокричала баба Рая, откинув щеколду заборчика, – Как же так получилось?! А-ну успокойся! Иди сюда!

Козленок завопил еще сильнее, когда увидел мою бабушку и, на секунду мне показалось, что он пытался разбежаться что есть мочи, чтобы врезаться головой в деревянную балку, или свернуть себе шею. Бабушка выставила перед собой руки и, сняв платок, что-то бормотала себе под нос, пытаясь схватить козленка своими пухлыми ручками.

– Что ты разлегся, Виталик?! – крикнула бабка в мою сторону, – Помоги мне скорее его поймать! У нас мало времени! Ему нельзя долго оставаться без повязки, иначе погибнет!

Слова "иначе погибнет" произвели на меня такое сильное впечатление, что я быстро взял себя в руки и решил, во что бы то ни стало поймать козленка, чтобы исправить собственную ошибку. Я так не хотел чтобы из-за меня произошло что-то нехорошее, так что невзирая на испачканные вещи, я мигом вскочил со стога сена, на котором лежал несколько минут и бросился в загон, чтобы помочь бабушке.

Не зная что делать, я вопросительно посмотрел на бабушку.

– Чего уставился? Обходи его с правой стороны, – приказывала бабка, снимая платок с головы, – Давай быстрее! Мало времени!

Я послушно выполнял все ее приказы, и нам быстро удалось загнать сходящее с ума бедное животное в угол. Козленок сделал несколько попыток вырваться, но встречая на своем пути преграду, которая медленно приближалась, уменьшая поле для маневров, снова завопил неопишмым

визгом.

– Хватит орать, негодник! – прокричала бабка и что-то бормоча на непонятном мне языке, резко схватила его за тельце.

Он кричал и барахтался, пытаясь вырваться. Козленок смотрел наполненными ужасом глазами на меня и бесконечно кричал, словно детским человеческим голосом, пока рука бабушки медленно поглаживающим движением соскальзывала по голове к его глазам. Как только глаза были закрыты, козленок моментально успокоился и тельце его обмякло.

– Вот так! Спокойно! Виталик, – обратилась она ко мне, – быстро подай мне платок. Хоть он больше и не вырвется, но лучше не рисковать...

Я оглянулся и вопросительно посмотрел на бабушку. Она как-то неестественно злобно улыбнулась и показала глазами в сторону, где как раз лежал ее головной платок, который она выронила во время схватки с козлом. Послушно сделав несколько шагов, я принес ей утраченную вещь, которую она тут же крепко повязала поверх глаз козла.

– Ну вот, теперь придется снова проводить... – баба Рая на секунду замолкла и уставилась в сторону, перебирая в голове вопрос, не проболталась ли она о чем-то, чего знать мне не следовало вовсе.

Меня одолевало чувство вины, ведь папа всегда говорил мне, что я бестолковый и только в деревне из меня смогут сделать настоящего мужчину. Я чувствовал собственную ви-

ну так отчетливо и сильно, как никогда ранее. Ну да, бывало в жизни нашкодить что-то, но чтобы прям так, в незнакомом месте у незнакомого человека – впервые.

– Прости, бабушка... – я выдавил из себя извинения жалобным голосом, чтобы не сильно досталось.

Бабушка неожиданно дернулась, словно придя в себя и на ее лице проступила дружелюбная улыбка, – Не переживай, мой маленький, бабушка все исправит. Ты ни в чем не виноват, ведь я не предупредила тебя, что нельзя снимать с них повязку. Очень странно, что этот маленький негодяй рогатый сам подошел к тебе близко. Такого никогда еще не бывало, ну да ладно. Пожалуйста, Виталик, запомни! Никогда не снимай повязку с животных, а лучше вообще не подходи к ним близко, у них у всех глазная болезнь. Мне пришлось изолировать весь скот у себя на участке, и я больше не выпускаю их с деревенским стадом, чтобы зараза не перешла на других, понимаешь?

– Глазная болезнь? – переспросил я неуверенным голосом, – У меня был как-то конъюнктивит. Глаза ужасно болят.

– Да! Гла-зна-я, – по слогам повторила она, – И если снять повязку, то дневной свет очень губителен для них. Так что не удивляйся этому воплю козленка, ведь ему было очень больно. Я снимаю повязки только на ночь, когда нужно закапывать лекарства в глаза этих бедняг.

Объяснение мне показалось очень логичным и понят-

ным, – Хорошо, я понял. Я не буду больше трогать их.

– Вот и правильно, мой милый. А теперь, идем в дом, я тебе уже приготовила кровать. Заодно покажу, где ты будешь спать...

Войдя в дом я сразу же обратил внимание, что ботинки моего отца, оставленные до этого на веранде, пропали, – А где папа? – спросил я.

Бабушка посмотрела перед собой с подозрительным прищуром и прокрехтела в ответ, – А папа уже уехал. Ему срочно понадобилось в город... По этому... Как его? ПО работе...

Меня ничуть не удивил ответ, ведь я нечто подобное постоянно слышал от своего отца. Всегда ему куда-то нужно и никогда нет времени на меня. Сходить на футбол? Нет времени. Поехать на пикник? Тоже нет времени. Соревнования в школьной секции? Тоже нет. Зная его манеру всегда отказывать мне в любых просьбах, я лишь одобрительно кивнул бабушке в ответ.

Бабушка привела меня в дальнюю комнатуху, окна которой выходили в боковую сторону дома прямо на сарай. Вид из дома лишь слегка цеплял внутреннюю часть двора, где находились бедные больные зверушки, так что наблюдать за ними было совершенно невозможно.

– Вот здесь ты и будешь жить, мой сладкий, – бабушка дружелюбно провела руками, задернув старые оконные шторы, чтобы свет наполнил комнатуху, – Тебе здесь все нра-

вится? Я очень старалась, прибиралась тут.

– Нормально, – пробубнил я, осматриваясь в непривычном для меня месте.

Запах старинных вещей въедался в нос, но стоило немного привыкнуть, как он переставал быть таким отчетливым. Сама же комната была довольно уютной, а ее стены, обильно завешенные старыми коврами, которые отдавали каким-то необъяснимым уютом.

"Эй, Раиса, ты где?" – прокричал женский голос со двора.

– Ой, да! Иду-иду! – баба Рая приложила руку ко рту, как пастухи словно имитируя рупор, чтобы их было слышно издали, – Так, Виталь, обживайся, а я пойду, там соседка пришла, нужно ей подсобить, – и после этих слов она спешно меня покинула.

Каждый мой шаг сопровождался скрежетом старых напольных досок, находившихся где-то под паласом. Я старался вышагивать аккуратно, попутно всматриваясь в старые вещи: старое большое зеркало-комод на котором лежала чернильница с письменным пером, несколько сложенных друг на друга дубовых стульев, обильно покрытых лаком и, конечно же, кровать от противоположной от входа стены.

Сама кровать была металлическая, и я сразу же вспомнил свой детский лагерь, в котором были точно такие же. Они без острых углов со сглаженными металлическими дужками со стороны головы и ног, а под перьевым матрасом была металлическая сетка на пружинках, которые скрипели так громко,

что способны были разбудить всех посреди ночи, если резко встать.

Разложив свои вещи поближе к кровати, я решил слегка вздремнуть, ведь такого рода поездки всегда утомляли меня. Я откинул покрывало и, раздевшись, плюхнулся в застеленную бабушкой кровать.

Кровать издала такой громкий скрип, что мне показалось, будто слышен он был даже на кухне, где сидели бабушка с соседкой, попивая чай.

– Ну, привет, деревенская жизнь и отсталость от цивилизации, – сказал я сам себе и через мгновение уснул.

Мне снилась моя квартира и папа с мамой, которые передумали расводиться. Этот сон был таким теплым и приятным, что вполне вероятно, я спал с улыбкой на лице.

Мама готовила творожные сырники, а папа читал газету со странным названием, то и дело бормоча неодобрительные фразы в сторону правительства. Все как всегда, как и во всех семьях, где я успел побывать в гостях.

Мне совсем не хотелось просыпаться, но что-то вывело меня из состояния небытия. Острый запах старины ударил мне в нос и я, открыв глаза, слегка приподнялся, опершись на локти. Проведя глазами по сторонам, я понял, что в комнате никого не было.

Неожиданно в окно прилетел маленький камушек, который заставил меня встать с кровати и подойти поближе, чтобы рассмотреть источник неприятного стука.

– Эй, ты!

Я с усилием приоткрыл слегка покосившееся окно, но никого не было видно, – Кто здесь?

– Я тут, наверху, – ответили мне.

Я поднял взгляд, проведя им по строительным доскам, аккуратно сложенным возле старого сарая и увидел мальчика, который сидел на самом верху, метрах в 3-х от земли, – Чего?

– Ты кто и чего тут делаешь? – удивленно смотрел он на меня.

– Приехал к бабушке на неделю, – ответил я, натягивая свои штаны так, чтобы этого не было заметно нежданному гостю.

– К какой бабушке? К бабе Рае, что-ли?

– Ну, да.

– Не знал, что у нее внуки есть.

– Как видишь... А ты кто?

– Меня Саша зовут, я тут недалеко живу.

– А меня Виталя. Ты прям, живешь тут, или приехал на каникулы?

– Не, – усмехнулся Саша, – у меня дом в Питере, просто здесь мне полезно находиться. Так говорит мне моя мама.

– Мне мама с папой тоже самое говорят, что нужно больше на воздухе находиться, а я вроде как, и не хочу особо.

– А тебе можно выходить из дома? Погулять не хочешь?

Я удивленно посмотрел на него, – А почему нельзя? Тут что волки есть?

Саша рассмеялся, – Да, какие волки? Просто баба Рая обычно строгая и к вам домой вообще нельзя заходить без приглашения. Так что я подумал, а вдруг и выходить нельзя...

Я расхохотался в ответ, – Сейчас выйду, Саш, подожди...

Мне было несказанно приятно пообщаться с кем-то из своих сверстников, тем более выглядел он приблизительно как я. Я с воодушевлением накинул футболку со спортивной курткой поверх, чтобы было теплее, и выбежал на кухню, где сидела бабка с какой-то теткой.

– Бабушка, можно я погуляю? – спросил я, открывая дверь на веранду.

– А с кем?

– С Сашей, – крикнул я и побежал во двор, услышав за своей спиной одобрение.

Подойдя к сараю, я увидел своего нового знакомого, который все так же сидел на досках.

– Давай, слезай, – крикнул я ему.

Не знаю, почему он ответил отказом, но в его голосе проступала какая-то печаль, и мне ничего не оставалось, кроме как подниматься к нему.

– Да, лучше уж ты сюда, – подбадривал Саша, – Давай ставь ногу на ту доску и прыгни наверх.

Я пожал плечами и, юрко поднявшись по доскам, сел рядом, свесив свои ноги вниз, – Ну, чего делать будем? Побегаем, или что вы тут делаете? Я, честно говоря, даже не знаю

во что тут можно играть. Можем покидать камни, ползать по деревьям, – С улыбкой на лице предлагал я.

Саша лишь хмуро надул щеки в ответ, – Я ничего не делаю, да и бегать мне нельзя.

– Это почему еще?

Он покачал трость в руке, которая лежала по правую сторону от него, из-за чего я ее не сразу увидел.

– Ой, прости меня, я не знал, – смущенно ответил я и попытался перевести разговор, – Ну, тогда просто поболтаем?

– Да, давай, – воодушевился он, отложив трость в сторону.

Мы поболтали с ним весь вечер, рассказывая друг другу всякие нелепицы и глупости, изредка ругаясь матюками пока взрослых не было рядом. Он рассказывал мне, как раньше гулял и ходил на рыбалку, до того как у него заболела нога. Ну, а я в ответ рассказывал про компьютерные игры, которые, как оказалось, были ему так же знакомы. Я говорил ему про недавние достижения в онлайн играх, а он взхлеб рассказывал мне о своих похождениях в стрелялках. Мне было безумно весело проводить время с Сашей, думаю, как и ему со мной, ведь мы совсем не заметили, как время пролетело.

– Виталя! Ты где? – прозвучал голос бабушки где-то в ночной темноте.

Я заметил, что улыбка с лица Саши тут же пропала, как только он услышал голос моей бабки, – Ох, блин, мне тоже уже пора идти домой, Виталик. Так что я пойду, пока меня не бросились искать.

– Ладно, до завтра, Саш. Тебе помочь слезть? – спросил я.

– Нет, не надо, иди к бабушке. Я сам могу.

– Ну, хорошо, – я приподнялся, чтобы слезть.

– Ты хороший, Виталик, мне очень жаль...

Спрыгнув на нижнюю доску и усмехнулся, – Чего тебе жаль?

– Саша! Я тебе сколько раз говорила, чтобы ты не сидел на наших досках! Это вредно для твоей ноги! – строго наказывала бабушка, – А ты, Виталик, хоть сказал бы, что рядом с домом. Я уже испереживалась вся!

– Да чего со мной будет? – ухмыльнулся я, медленно слезая по доскам, шагнул вниз по ступенькам.

– Мало ли, – фыркнула она, – Пойдем, покормлю тебя. Так, Саша, скажи своим, что все будет готово уже завтра. Да не забудь тот отвар, который я передала твоей маме. Обязательно пей.

Саша молча кивнул головой и, как я уже додумал сам, слез с другой стороны сложенных друг на друга досок так, что мне не было видно.

– Проголодался, Виталь?

– Безумно, бабушка! А что мы кушать будем?

– Грибочки с картошкой, да чай с медом, – улыбнулась она.

– Здорово, быстро только руки помою, – я мигом подбежал к умывальнику, который был на улице недалеко от входа в дом и подергав за железную пипетку снизу, хорошенько

промыл руки с мылом так, как учили еще в детском саду.

Войдя в дом, краем глаза я заметил, что на полу были какие-то следы, словно что-то тяжелое тянули по полу, и тот кто тянул, явно был в грязной обуви. Проведя взглядом, я увидел, что следы вели в комнату бабушки, прямо к самой кровати, которую было видно в открытый дверной проем. Я сразу же обратил внимание на большой деревянный сундук с металлической обивкой и увесистым старым замком, который непонятно откуда появился в том месте.

– Ого! Старинный сундук с сокровищами! – восторженно воскликнул я.

Бабушку словно подменили. Она с силой захлопнула дверь в свою комнату прямо перед моим носом, – Не смей притрагиваться к нему! Нельзя! Там... Там... Как его... Старые вещи, которые могут быть с заразой!

Конечно же, любопытство пробирало меня изнутри, но чувство голода, которое небывало усиливается на свежем воздухе, вышибло из моего сознания старинную обнову в доме, и я принялся уплетать свою порцию прямо из горячей сковородки.

– На этой земле, Виталька, когда-то давным-давно жили волхвы, которые зарывали живьем каждого десятого ребенка из рожденных в соседних деревнях. Этот обряд окроплял жизненной силой окружающие холмы и придавал особую плодородность не только почвы, но и тех, кто занимался древней магией. Иначе говоря, ходили слухи, что здесь можно даже

добыть силу от древних духов, что бродят ночами посреди полей. Эта сила совсем непростая, она особая. Коль получится договориться с ними, то можно обрести долголетие и излечение от всяких болезней, но самый великий дар, что можно попросить у оных – это воскрешение, – неожиданно заговорила бабка Рая, всматриваясь в одинокую свечу.

Весь ужин бабушка рассказывала мне про старых духов, ведунов, не обходя подробные сказки, походившие на страшилки, пока я жадно уплетал жареную картошечку с грибами. Я старался не задавать слишком много вопросов, хотя многое было мне непонятным, так как стоило мне что-то уточнить, как она сбивалась и уже не помнила, о чем рассказывала ранее, начиная новую историю. А ведь мне так хотелось дослушать хоть одну деревенскую байку до конца...

Ночь первая.

Посреди ночи я неожиданно проснулся от сильной боли. От испытанной режущей боли где-то в нижней части живота меня на минуту скрутило так, что я не мог пошевелиться. Осознав, что острая боль слегка стала отпускать, я тут же накинув верх спортивного костюма, выбежал на улицу, чтобы воспользоваться туалетом, который был благо неподалеку.

Пока я делал перебежку короткими шагами по сырой земле, я думал лишь о том, чтобы успеть, ведь периодические спазмы заставляли меня слегка скрючиваться, словно я нес что-то тяжелое...

«Ох, уж эти деревенские грибочки, больше не притронусь

к ним» – усмехнулся я, вытирая горячий пот рукавом со лба, у доменной веранды.

Я успел! И казалось, что это было самым главным моим достижением. Сладкое ощущение победы и облегчения вынуждало меня, слегка задумавшись, повернуться спиной к входной двери, чтобы немного подышать свежим воздухом. «Какие все-таки красивые деревенские ночи» – сказал я сам себе настолько тихо, чтобы не разбудить бабушку.

Я стоял и наблюдал за темно-синим ночным небом, которое озаряли миллиарды звезд. Такую красоту я видел впервые в своей жизни, ведь в городе от смога машин, небо выглядит совершенно пустым, с редкими ярчайшими звездами, которые смотрятся там не так грандиозно как здесь. В деревенской местности они казались ярче и словно манили, каждого кто на них смотрит, куда-то вдаль далеко-далеко, где еще не бывала нога человека.

Мои мысли были прерваны неожиданным скрежетом половой доски позади меня, со стороны веранды и я с испугом повернулся. Адреналин зашкаливал, а дыхание участилось.

Я смотрел в темную пустоту, пытаясь разглядеть затемненные в ночи предметы, но никого там не было. И только мое дыхание перестало быть прерывистым, скрежет повторился, словно кто-то ходил по этим старым доскам.

Я решил, что лучше не испытывать судьбу, ведь в этой местности могли водиться дикие собаки, или звери, поэтому я поскорее поторопился в дом. Не знаю, что именно впечат-

лило мой разум, но я слегка запаниковал и, в секунду забежав домой, быстро закрыл за собой дверь, попятившись от нее подальше спиной к кухне.

Я стоял так минут пять или десять. Мне никак не удавалось услышать что-то еще, кроме завывающего ночного ветра вперемешку с пением сверчка и постепенно сердце перестало колотиться неестественно быстро от волнения. Да, я успокоился и глубоко вздохнул. Стоило мне только отвести взгляд в сторону от двери, чтобы пойти в свою комнату, как снова послышался скрип досок со стороны ночной веранды.

Этот скрип был до боли противным и повторяющимся, словно кто-то медленно и аккуратно ступал на двух ногах, дабы не разбудить хозяев. Я с ужасом смотрел, вслушиваясь в приближающиеся шаги незнакомца, который уже должен был схватиться за ручку двери, ведь его шаги становились все ближе и ближе...

– Ты чего здесь делаешь посреди ночи то?

От страха я слегка прикрикнул, напугав бабушку, стоявшую позади меня.

– Виталик, ты чего? – схватившись за сердце, спросила она, – Совсем бабушку не жалеешь... То пропадешь со своим другом, то ночью вскочишь... Что случилось?

Я перевел дыхание и с сияющими глазами показывал пальцем на дверь, – Бабушка, там кто-то есть...

– Нет там никого...

– Бабушка, я вправду слышал, что там кто-то есть!

– Ох, уж эти городские детишки-неженки, – пробубнила она тихо под нос, надеясь, что я не услышу и подошла к двери, – Думаешь, что там кто-то ходит?

– Угу, – кивнул я, прижимаясь к стене.

– Смотри, – бабушка резким движением надавила на ручку, и дверь открылась, – Видишь? Никого... Темень темная... Иди, посмотри, не бойся.

Я неторопливо подошел и выглянул, высунув голову.

– Ну что? Успокоился? Это тебя наши вечерние посиделки так смутили?

– Угу, кажется так, – пробубнил обиженно я, чувствуя себя дураком.

И только хотел я уже закончить изучающий осмотр уличной веранды, как я с ужасом для себя заметил, что кресло-качалка, было повернуто к нам спинкой, и слабо покачивалось, издавая слабый еле слышимый скрип.

– Бабушка! Кресло!

– Да это от ветра покачивается... Успокойся, мой сладкий. Идем спать... Не нужно тут стоять, а то совсем замерзнешь, что я потом твоей маме скажу?

С недоверием я хотел еще разок посмотреть на кресло, но бабушка, слегка одернув меня за рукав, завела в дом и уложила в кровать, обещая посидеть рядом, пока я не засну...

Утром мне было намного легче собрать собственные мысли в единое целое, что и привело меня к вполне логичному выводу о том, что бабушка в действительности была права, а

я обычный восприимчивый городской мальчишка. День был невероятно скучным, и только вечерняя прогулка с моим новым другом – Сашей, разбавила унылые впечатления о деревенской жизни, наполненной различными повседневными делами, которых было невероятное множество. То воды на-таскать, то в бане затопить, то дрова наколоть. Хотя мне эти дела бабушка не доверяла, приговаривая: "...не дай бог тебе пораниться в деревне, или словить травму какую...". Так что доделал я все свои дела-обязанности часам к 17 и я встретился со своим новым другом.

После вечернего возвращения стада, на центральной улице оставалось большое количество навоза, который был неплохим развлечением для деревенских детей.

– А как ты здесь лечишься? – я решил, прервать пустое ковыряние палкой свежей навозной кучки, и задал вопрос новому другу, – Это как-то связано с твоей ногой?

Зачерпывая крупную подсыхающую корку удобрения, Саша откинул ее в соседский забор, – Угу, это у меня с самого детства... И врачи смотрели. Знаешь? Меня по всем институтам возили, и я все никак не мог на нее наступить, колено совсем не держало. Однажды, я услышал в кабинете на очередном осмотре, как доктор объяснял моей маме про какие-то неразвившиеся связки и сустав, от чего мне никогда не удастся ходить...

Я с удивлением посмотрел на своего товарища с глупым видом, – Но ведь ты ходишь...

– Так это благодаря бабе Рае...

– Как это?

– Она меня выхаживает и заговаривает мне ногу, – ткнув палкой в новую навозную кучку, он швырнул очередную порцию на покрашенный соседский забор, – Я два раза в год должен приезжать к ней, чтобы все было хорошо пока не произойдет последний ритуал.

– А как она лечит?

Понимая мое искреннее неведение, Саша, взял меня за руку и отвел в сторону от дороги, по которой совсем недавно прошло деревенское стадо, – Ты, что вообще ничего не знаешь про свою бабушку? Она что-то вроде знахарки, или лекаря какого-то, я не особо понимаю в этом, но через жертву, она может лечить людей. Моя мама говорит, что это у нее дар такой от ее прабабки.

– Какую такую "жертву"? Человеческую? – усмехнулся я, не веря в бредни друга.

– Так она у каждого своя. Я так понимаю, что от самой болезни зависит. Я, например, с ногой должен приносить животное, которое питает силу свою от ног... Знаешь, кто это? – улыбался Саша.

– Нет. Кто?

– Зайчик или кролик, – гордо произнес он, – Я их просто приношу бабе Рае и потом ухожу спокойно на своих двоих ногах, пусть даже и с тростью. Она мне говорит, что еще пару годочков так походить, так я вообще в футбол смогу играть

с ребятами! Здорово! Представляешь?

– А что она делает с кроликами? Неужели убивает?

Саша хихикнул, – Нет, конечно. Заговаривает и отпускает в лес.

– Обалдеть можно...

– Ты еще своего дедушку не застал... Мама говорит, что он был еще могущественнее, чем бабушка. И перед самой смертью, он смог передать всю свою силу ей на сохранение.

Не могу сказать, что я что-либо понял из дальнейших рассказов Сашки о ритуалах, так как такие темы хоть и были для меня интересны, но мне становилось не по себе от самой мысли, что моя бабушка что-то там приколдовывает. Я четко осознал, что тайны совсем не для меня...

Ночь вторая

Я лежал в кровати и наблюдал за невероятными движущимися тенями на потолке. Они переходили из одного состояния в другое, и иногда принимали не просто загадочные, но и по-настоящему зловещие образы. Казалось, что деревья специально извивают свои ветви так, чтобы тень от них собиралась в страшные костлявые руки.

Странное ощущение спектакля вокруг главного героя, которого не посвятили в истинный смысл происходящих событий, окружало меня. Именно так бы я и описал это состояние полное смятения вперемешку с детским страхом. Нельзя сказать, что страх был настолько силен, чтобы ввести меня в состояние паники, но так же нельзя было утверждать, что

он настолько слаб, чтобы дать мне спокойно уснуть. Чертовы деревья за окном...

Странное ощущение, что я чего-то не знаю не давало мне покоя. «Так, все, Виталий Владимирович» – обратился я сам к себе официально в шутку: «Все-равно вам не уснуть... Лучше прогуляемся и попробуем подышать свежим воздухом!»

Я быстро оделся в спортивный костюм, купленный отцом на рынке возле метро, и тихонько на цыпочках вышел из комнаты.

"Проклятые доски. Нужно быть аккуратнее" – подбадривал я сам себя. Стараясь ступать из стороны в сторону, я выискивал места покрепче, чтоб не издавать лишних звуков. Не дай бог разбудить бабушку, своим брожением посреди ночи. Не спорю, конечно же, мне хотелось зайти в дальнюю комнату, где спала бабушка, но я сумел пересилить собственное любопытство и вышел сначала на кухню, а затем медленными крадущимися шагами к входной двери.

Мое внимание привлек тот самый сундук, что до этого стоял в комнате бабушки, но к моему удивлению, на нем уже не было замка.

«Нужно проверить, что же там прячет бабушка» – мысль родилась сама собой, и я подошел к нему поближе.

Неожиданно послышался скрип. Я тут же застыл и прекратил всякое движение, чтобы не дай бог не разбудить бабу Раю, но слабое поскрипывание продолжалось, значит, мое

присутствие оставалось незамеченным. Мое дыхание перебило странное ощущение внутри и я медленными шагами подошел к занавеске, чтобы посмотреть что же там скрипит. Мысли о странном кресле, на которое никогда не садилась моя бабушка, не оставляли мое сознание и я тихо, на цыпочках подошел к окну.

Замедлив собственное дыхание, я продолжал внимательно вслушиваться в продолжительный периодический скрип. И только окончательно собрав всю свою волю и смелость в кулак, медленным движением отодвинул плотную занавеску, чтобы посмотреть на улицу. Неторопливо выглядывая сбоку окна, я ужаснулся, но никак не мог «отлипнуть» от окна. В кресле качалке, которое было повернуто спиной к входу, кто-то был!

Я видел, что моя бабушка в темно-синем халате с капюшоном, словно скрываясь от кого-то, легонько покачивала за ручку кресла-качалки кого-то очень худого, чей силуэт я никак не мог разглядеть через мутное окно. Моя бабушка смотрела в лицо этого таинственного человека и заботливо поправляла его редкие волосы на голове поглаживающими движениями, приговаривая что-то.

Мне было безумно интересно, кто же это был, но все что я мог сделать, это молча наблюдать за этой странной картиной пока не появился свет. Желто-оранжевое теплое свечение шло откуда-то сбоку, со стороны входной калитки. Несколько секундами позже я увидел еще три силуэта точно в та-

ких же одеждах, и я с невероятным чувством любопытства жадно наблюдал за происходящим.

В руках одного из таинственных гостей был факел, который и был источником теплого света. Хотя этот свет плавно окутывал силуэт таинственного худощавого человека в кресле, мне все никак не удавалось разглядеть, кто же это был...

Я очень постарался вслушаться, чтобы разобрать их разговор, но большинство слов мне не удавалось разобрать, ведь говорили они очень тихо...

– Вы принесли *неразборчивое слово*? – спросила бабушка Рая у прихожан, поглаживая колени человека в кресле.

– Да, мы все сделали как вы и приказывали. Скоро будет ночь *неразборчиво* и мы уже подготовились к возвращению *неразборчиво* и его великой силы, – отвечал кто-то из гостей, чьего лица не было видно.

– Мы хотели бы снова провести *неразборчиво*, ведь с глаз козленка сняли повязку...

– Да, – хрипела бабушка, – это прервало *неразборчиво* и теперь нужно заново сделать *неразборчиво*...

Дальше их разговор был совсем непонятным, но неожиданно для меня, бабушка вскочила и дала хорошенькую пощечину одному из прихожан, от чего его капюшон тут же слетел на плечо. Это был шанс разглядеть, но окно в этот момент предательски запотело из-за моего теплого дыхания.

Я, потеряв бдительность, быстрым движением протер ру-

кавом стекло. Неожиданно, кресло прекратило качаться. Костлявая рука с усилием оторвалась от подлокотника и приподнялась с выставленным указательным пальцем куда-то в сторону, словно показывала на что-то.

Я не мог разобрать точно, но мне показалось, что лицо моей бабушки было обращено к окну, в которое я наблюдал за ними.

Мое чутье обострилось и я быстрой перебежкой лихо пробрался в свою комнату, скинув по пути спортивный верх и штаны на стульчик. Через секунду я уже лежал в кровати, полностью накинув на себя одеяло. Сердце билось невероятно быстро и я понимал, что нужно было скорее успокоиться.

Я услышал как входная дверь открылась и чьи-то грузные шаги, пошаркивая вели кого-то в сторону моей комнаты и мне от этого стало еще страшнее.

Через несколько секунд дверь в мою комнату приоткрылась и в комнату кто-то вошел. По запаху я понял, что это была моя бабушка, ведь от нее всегда тянуло разными овощами, да горьковатыми травами... Мне показалось, что ее дыхание было каким-то взволнованным, но я не открывал глаза и притворялся спящим. Мой слух обострился. Я понимал без зрения что происходило: она раздраженно выдыхала и смотрела на мои вещи, которые висели на спинке стула... Хорошо, что я додумался раздеться.

Сердце предательски быстро стучало, словно хотело выскочить из груди, поэтому я применил свой старый прием и

просто перестал дышать, дабы не выдать себя. Я чувствовал дыхание своей бабки совсем близко к собственному лицу, а затем легкое прикосновение к бровям, от которого я лишь поморщился, и изобразив лёгкое раздражение, отвернулся к стене.

Моя актерская игра помогла убедить ее в том, что ее любимый внук спит сладким сном и видит, как это принято говорить: "десятый сон". Совсем скоро баба Рая, кряхтя и покашливая, вышла из моей комнаты.

Мое шестое чувство подсказывало мне, что происходит что-то странное и таинственное. В моей голове вертелось очень много разнообразных вопросов, но я все никак не мог заставить себя встать с кровати. Ночь была долгая. До самого утра мне так и не удалось сомкнуть глаз.

Утром я лежал в кровати дольше обычного, не желая выходить на кухню, чтобы не встречаться с собственной бабушкой. Я боялся, что мне будут задавать неудобные вопросы, так что мне искренне хотелось их избежать. Что за чертовщина творилась ночью? Какое отношение ко всему этому имеет моя бабушка? Что это за человек сидит в кресле, в котором никто никогда не сидит?

– Виталик, сладкий мой, вставай, уже 11 часов дня, – войдя в комнату, дружелюбно улыбалась баба Рая.

Я ей не отвечал, но ее дружелюбный тон слегка убедил меня в том, что она искренне поверила моей актерской игре и я был вне подозрений.

– Виталик? С тобой все хорошо? Надеюсь, ты не заболел, прогуливаясь ночью?

Я ужаснулся, ведь, казалось, что она меня видела!

– Шучу, мой сладкий, – рассмеялась она, – Я знаю, что ты спал ночью и никуда не ходил.

– Ну да, я спал сегодня как убитый, – потирая глаза, я потянулся.

– Ты же мой внучек. Моя кровиночка. Плоть от плоти... Я переживаю за тебя, поэтому точно знаю, что ты спал сегодня. Мое чутье никогда меня не обманывает, – улыбалась она, – Пойдем, я приготовила тебе свои фирменные сырники. Попробуешь.

Нельзя сказать, что мне стало легче и я совсем забыл ночное событие, но виду подавать было нельзя. «Обожаю сырники!» – фальшиво завопил я, подняв руку вверх, словно победитель и довольный уселся за стол.

Мы позавтракали вместе с бабушкой, макая вкуснейшие деревенские сырники в различные начинки, которыми обильно был забит стол. Разной формы и размеров хрустальные пиалки были до верха наполнены разнообразным вареньем, сметаной и моей любимой сгущенкой.

На мгновение я задумался о том, чтобы спросить у нее о произошедших посреди ночи событиях, но все же отказался от той затеи. Неизвестно как она могла отреагировать на это, так что я старался есть молча. Поблагодарив бабушку за завтрак, я выбежал на улицу, чтобы покормить цыплят.

Выйдя с кухни, я сразу же заметил, что в коридоре больше не стоял тот таинственный сундук, и я тут же понял, что его вновь занесли в комнату бабушки. А куда еще ему было деться?

День стал угнетающе томным, а скотины во дворе стало значительно меньше. Видимо, глаза некоторых животных были вылечены и их отправили по домам к хозяевам. Так я подумал, и это было единственным логичным объяснением. Все что мне оставалось – это просто сидеть на старом пне и, покидывая крошки цыплятам, пялиться на кресло, в котором посреди все-таки ночи кто-то был...

«В чем же твоя тайна», – бубнил я себе под нос, жадно цепляясь за воспоминания. Я с усилием пытался вспомнить, что за странные ритуалы происходят по ночам в доме, где родился и вырос мой отец. Как жаль, что мне не удалось разглядеть их лица, но больше всего меня впечатлила костлявая рука в кресле. Кто это был? Почему бабушка к нему так ласково относится? И что же скрывается в этом чертовом сундуке?

Мои мысли переплетались с чудными вечерними рассказами моей бабки и я погрузился в них так глубоко, что совсем не заметил бабушку, которая несколько минут стояла передо мной.

– Виталик, я пойду к соседям на другой конец деревни, нужно проведать их корову. Хворь какая-то на нее напала, совсем не встает. Ты посидишь тут один? – спросила она,

опираясь на трость, которую всегда брала с собой на всякий случай, если приходилось идти дальше, чем через пару домов.

– Да, конечно, – подумал я и проводил ее до калитки.

Бабушка повернулась и повела перед моим лицом пальцем, – Только не балуйся и веди себя хорошо, – и тут же странно рассмеялась.

Какое-то пугающее ощущение почувствовал я внутри грудной клетки. Мысли становились затяжными и вялыми, появилось ощущение уныния.

Не знаю, сколько я просидел в таком состоянии, впав в небольшой транс, но я смог собрать собственную волю в кулак, и заставить себя действовать. Нужно было обязательно узнать, что находится в этом чертовом сундуке, который бабушка вытаскивает по ночам из своей комнаты. Возможно, что другого шанса узнать ответы на свои вопросы у меня больше не будет. «Я должен это сделать, пока бабушка не вернулась», – подумал я и эта мысль помогла победить сковывающий меня страх.

Мне потребовалось совсем немного времени, чтобы оказаться перед деревянной дверью, скрывающей вход в спальню бабушки Раи. Торопиться было нельзя, но и медлить нежелательно. В замочную скважину с нерабочим замком я снова смог разглядеть таинственный старый сундук, который стоял напротив входа возле самой бабушкиной кровати.

Легкий скрип проржавевшей дверной петли и вот я внут-

ри темной комнаты. Сразу же почувствовался запах старинны, отдававшей легкими нотами чего-то горького на подобии гари и сажи. Вся эта отдушина резко ударила мне в нос, от чего голова слегка закружилась.

В комнате было темно и перед проведением собственного расследования, я слегка отодвинул тяжелые замшевые занавески, чтобы ничто не могло утаиться в тени. Но как только я сделал шаг назад, я увидел на стене из деревянного сруба зловещее лицо – это была старинная черно-белая фотография, на которой был изображен мужчина с ужасным, словно бездушным взглядом. Сердце колотилось от волнения. Под черной лентой в углу фотографии была надпись, которую я не сразу разобрал.

«Вечная память Вольдемару.» – красовалось расписными буквами на пожелтевшем уголке, и несколько минут я вглядывался, словно замороженный, в это зловещее лицо собственного дедушки, которого не застал живым. Чем дольше я смотрел, тем больше мне казалось, что он наблюдает за мной из-под стекла в рамке.

На столе лежали несколько книг, которых я не видел раньше. «Неужели, бабушка любит читать?» – подумал с ухмылкой я, и придвинул их ближе к себе. Разобрать буквы в темноте было сложно, но пробивающийся дневной свет, все же позволил мне прочесть обложку одной из книг. «Варфаламеева ночь или руководство для страждущих» – красовалось бордовыми буквами на оранжевой перетянутой облож-

ке. Она сразу привлекла мое внимание какой-то непонятной структурой. Ее переплет был не таким как обычно, будто это была настоящая кожа свиньи, или иного животного. На ощупь она казалась очень приятной, но вот ее название мне было совсем непонятным, так что я решился открыть и прочитать несколько страниц.

«...взять высушенную кожу лягушки и хорошенько отварить в котле из меди, который вкушал в полнолуние кровь рогатого зверя. Этой самой кожей протереть порог дома, где живет малое дитя, рожденное под созвездием ворона и это дитя вскоре умрет, а его жизненная сила перейдет к колдующему...»

«...коли неведома сила окутает дитя-потомка, то вырезать сердце более не имеет смысла, ведь старые боги уже ушли с этих земель, а новые совсем не желают принимать такую жертву, предпочитая козлячью кровь человеческой...»

«...свет еще не выдавал такого места, как это самое место, где хижину свою поставит среди людей нужда. Ежели удастся прикинуться людским отродьем, то никогда не снимать маску повитухи – обыденная жертва, хоть и тяжела жизнь человека, но и свою пользу сие дело принесет колдующему, ибо никто и не подумает думать о том, в чем несведущи простые деревенские люди...»

«...и на восьмую ночь послышались звуки первых отшельников, кои унаследовали силу первичных богов-создателей и оные передали от отца к сыну, от сына к внуку силу древ-

нюю и могучую, которая питает эти земли и поныне, так что я нашел то что искал...»

«...и совершили мы ритуал много зим и лун назад, и получилось убедить старосту, что мы проездом шедшие крестьяне, бегущие от войны и тяжелой судьбы. Приняли нас как есть и как было принято, да заведено в человеческом обществе...»

«...породили мы много деток, да вот все неживыми рождались, кроме одного. Сей отрок был крив собой и зловец на лицо и имя ему выбрать не смогли мы, ибо изгнали нас с земель этих плодородных. Оставляем тебе это сокровище с рецептами и передавай это лишь по своему поколению по мужской линии, да не забудь поминать нас, да приносить жертву рогатую с человечесьей душонкой. На тебя уповаем и тебе доверяем свое будущее...»

Огромное количество зловещих рецептов с человеческими внутренностями, вперемешку с гадкими насекомыми переполняли книгу. Таинственные знаки, словно изрезали ее вдоль и поперек. Страницы казались невероятно старыми, и я с особой аккуратностью переворачивал их, жадно вычитывая различные записки.

Чем больше я читал, тем страшнее мне становилось. Не могу сказать, что я пугливый, ведь я любил вечерами почитывать Кинга, но вот в этой книге было что-то зловещее, даже внушающее...

Неожиданно, сбоку от меня что-то гроыхнуло, и мое те-

ло застыло в ужасе! «Только бы это была не бабка!» – подумал я и оглянулся в сторону. Я стоял словно вкопанный и усердно всматривался в сундук, ведь мне показалось, что звук донесся прямо изнутри. Запах гари усилился. Холодный пот ужаса бежал по моему лбу, а все тело покрылось мурашками и мне потребовалось несколько секунд, чтобы хоть немного успокоиться. Больше не было никаких звуков, но холод и ужас не выпускали меня из объятий оцепенения. А дедушка все еще продолжал наблюдать за мной зловещим взглядом по ту сторону фотографии.

Да, мне было очень страшно, но отступить не хотелось, так что я, собрав остатки собственной воли, прикрыл рукой правую сторону лица, чтобы невольно не замечать пугающую фотографию, подошел к сундуку. Время словно остановилось. Я слышал стук собственного сердца. Мои руки коснулись металлической рукояти и с нетерпеливым любопытством вперемешку с ужасом, я глубоко вдохнув, открыл сундук.

То что я увидел, повергло меня в ступор и ужас окончательно поглотил меня. Внутри лежали человеческие останки, аккуратно сложенные поверх бархатистой ткани, а череп смотрел своими пустыми глазницами прямо на меня!

Через минуту я уже несся через центральную деревенскую улицу к дому Саши, чтобы спрятаться у своего нового друга. Мысли перемешались в голове, и мне хотелось только одного – скорее оказаться дома. Не в доме бабушки, а именно дома,

где была мама.

– Ты что, Виталь? – удивился Саша, – На тебе лица нет. Что с тобой случилось?

Я не мог промолвить ни слова. Казалось, что я потерял дар речи, – Там... там... с-с-сундук...

– Сундук? – гримаса удивления только усилилась на его лице, – Чего? Виталик, я не понимаю.

– Помоги мне! Спрячь меня от бабуш....

В глазах моих тут же потемнело, и сознание отправилось в глубокое небытие...

***

Я слегка приоткрыл свои слипшиеся глаза, но как бы мне не хотелось, я никак не мог встать, или хотя бы пошевелиться. Сильный звон в ушах будто дурманил мой разум, а пересохшее от жажды горло было раздражено настолько сильно, словно это была прогрессирующая стадия ангины.

«Кто я? Где я?» – одни и те же вопросы мелькали в моей голове, постоянно сменяя друг друга, и мне казалось, что кто-то невидимый, дергая нитки воспоминаний в моей голове, с ужасной улыбкой поигрывал со мной.

«Что это были за странные книги и кем является бабка Рая?» – на эти вопросы у меня все еще не было ответов, но я знал только одно, что мне удалось вырваться и сбежать. Я находился не в своей деревенской комнате, и хотя здесь были точно такие же кровать и комод, обставлены они были все-таки по другому плану.

Неожиданно я услышал скрип досок и чей-то разговор за стенкой из деревянного сруба.

«Ты не должен был делать этого!» – высказывал кому-то строгий женский голос.

– Ты же понимаешь, что мы пошли на многие жертвы ради тебя? Мы вместе с тобой принимали это решение, и ты знаешь, какое именно условие нам поставили для проведения последнего ритуала, чтобы все окончательно образумилось... – нервно прохаживаясь из стороны в сторону, сурово приговаривала неизвестная женщина.

– Угу.

– Тогда объясни мне, почему ты сделал это? – выдержав небольшую паузу, она снова прервала тишину, – Мы ведь так долго к этому шли, назад пути уже нет, иначе великая кара от нарушения священного договора настигнет всех кого ты любишь. Включая меня! Ты помнишь, что произошло с Петькой Гордеевым? Меня до сих пор пробирает ужас от увиденного на опознании! Там были одни лишь кости! Понимаешь?! Только стоматолог смог опознать по челюстному слепку! Неужели, ты хочешь такого же своей семье?! Объясни мне!

– Я не хочу этого, – виновато отвечал чей-то до боли знакомый голос, – мне просто стало его очень жалко! Я не желаю ему зла...

– Ну что ты? – строгость женского голоса сменилась на снисходительность, – Ты же мой родной, и я клянусь, что

пойду ради тебя на любые жертвы. Но ты должен понимать, что если мы поможем твоему другу, то сделка с бабушкой Раей прекратит свое действие. Где он? Скажи мне... Чего молчишь?!

– В комнате на чердаке...

Я понял, что это мой друг – Саша разговаривает со своей мамой и разговор этот вводил меня в состояние ужаса, ведь они решили отдать меня бабке! Я снова попытался встать, но смог лишь слегка подвинуться от чего кровать предательски громко скрипнула. Все мои попытки пошевелиться снова были тщетны, и я услышал, что в комнату, в которой я находился, кто-то вошел. Постукивания железных каблучков вселяли в меня ужас и я снова решил притвориться спящим.

– Не бойся, – заговорила она со мной, – Я тебе ничего не сделаю, но и помочь я тебе тоже не могу. Ты должен понять это. Мне Саша сказал, что тебя зовут Виталий. Что-ж, очень приятно познакомиться, а я мама Саши – тетя Света. Знаешь, когда Саша был совсем маленьким, у него диагностировали болезнь, из-за которой его кости становились хрупкими словно стекло. Как всегда это бывает, самый первый удар приняли на себя ноги, ведь на них шла самая большая нагрузка. Сначала мы пытались вылечить его в нашей стране, затем истратили все имущество на попытки лечения за границей, но становилось только хуже. Самый ужасный диагноз врачи поставили нам год назад. «Несовершенный остеогенез» – это не просто звучит ужасно, это еще и сопровож-

дается безумными болями, которые испытывал мой маленький мальчик при любой попытке двигаться. Так что он просто лежал прикованный полностью к кровати, мой Сашенька, и не мог даже шевелиться, не испытав при этом страшную боль. Я много плакала и умоляла Господа помочь, дать хоть какой-нибудь шанс и затем, добрые люди посоветовали мне твою бабушку. Баба Рая великая женщина, которая обладает поистине удивительным даром. Она выходила всего лишь за год моего мальчика до такого состояния, которого не смогли за долгие годы добиться лучшие врачи, и я поняла, что пойду на все ради того, чтобы мой мальчик выжил и смог жить нормальной жизнью. Да! Я не знаю, что именно будет с тобой делать баба Рая, но я осознала, что она обладает невероятной силой. Честное слово, сама бы не поверила, если бы мне об этом кто-то другой рассказывал, но ты только посмотри на моего Сашеньку. Он прыгает, бегает, да, с тростиночкой, но все же он не лежит парализованный на больничной койке и ради этого я готова отдать свою жизнь. «Только духам этих земель она не угодна в качестве жертвы» – как говорит баба Рая...

Ее рассказ неожиданно прервался, когда с улицы послышался колокольчик, который задевали все кто входил к ним на уличную площадку.

Мама Саши взволнованно оглянулась и с улыбкой на лице прошептала: «Она пришла за тобой, Виталик... Она пришла...»

Последняя ночь...

Я очнулся от жуткого ощущения пронизывающего холода. Первым же делом я открыл свои глаза и мутный, но очень яркий образ никак не мог сфокусироваться. Мои глаза пощипывало от ярких желтоватых огней, но сквозь боль и слезы я продолжал упорно вглядываться с прищуром, словно делал это назло.

Попытка протереть глаза не увенчалась успехом, оказалось, что руки были связаны у меня за спиной, а сам я был крепко привязан к какому-то дереву. Руки уже совсем отекли и перестали болеть, а пелена размытости постепенно сходила с моих глаз и я смог разглядеть. То что стало для меня ясным и понятным ужасало...

Я был прикован к одинокому дереву посреди широкого незасеянного поля. Вокруг были выставлены соломенные чучела, застывших в разнообразно причудливых позах, которые ярко горели, но все никак не выгорали. Все вокруг было безумно ярким, хотя ночь, казалось, уже наступила.

Заприметив человека со скрытым лицом, я попытался издать хоть какой-то звук, чтобы мне помогли, но плотный кляп во рту не давал мне этого сделать. Потрескивание огней были громче любых звуков, что удавалось мне из себя выдавить...

Неожиданно я услышал знакомые голоса...

– Света, ты должна будешь лично попросить у него после пришествия. Проси здоровья своему Сашеньке, – поглажи-

вая голову маленького человека в колпаке, злобно приговаривала старуха, – Это случится уже совсем скоро, и ты лично сможешь предстать перед ним. Его величие нужно созерцать воочию, а сила его не имеет границ. Ты должна будешь преклонить свою голову перед его новым образом и принять его благословение. Но и служба твоя будет долгой и тяжелой, когда-то ведь и меня не станет, а ты должна породить для меня сосуд из крови древних... Мой сын будет ждать тебя уже завтра...

– Он очнулся, – прервал разговор таинственный мужчина, чье лицо невозможно было разобрать под плотно натянутым на лицо широким капюшоном, – Скорее сюда, он начал ерзать!

– Рановато! Это не очень хорошо, – проворчала баба Рая и, подойдя ближе, схватила меня за шею костлявой рукой с черными длинными ногтями, – Ну что внучек? Готов к самому важному событию в своей жизни? Ты исполнишь то, ради чего был рожден! Все кругом исполняют волю собственного предназначения и никому не дозволено уйти в сторону нитей судьбы, а нити эти сотканы древними для всех живых! Узлы на которые плюют проклятые, приговоры, что повторяют от древних...

Внезапно поднялся сильный ветер и огонь на мгновение прошелся зеленым свечением вокруг чучельного круга.

– О, да, – смаковала она каждое мгновение происходящего, – Тварь дрожащая и имени не имеющая заменит темницу

из самых темных стен из которой нет выхода, но и вход в которую открывает лишь древняя кровь от древнейших жителей на земле, чья почва окроплена душами давно умерших и проклятых!

Бабка прикрыла глаза, улавливая тонкие отголоски ночного ветра и прошипела, – Я слышу! Духи уже приготовились... Они отвечают мне... Ведите скорее жертву!

Мое сознание было одурманено от дыма, который вероятно действовал только на меня. Голова раскалывалась, и способность мыслить меня покинула практически окончательно. И вот находясь совсем на грани, почти потеряв сознание, я услышал беканье маленького белого козленка, которого силком вел таинственный мужчина в капюшоне.

– Становись в круг из соли, – скомандовала ему бабка и жестом приказала всем участникам скрыть свои лица заготовленными из деревянной коры масками с неровными отверстиями для глаз.

Мужчина послушно подвел козленка в круг и, всматриваясь в маску, плюнул в сторону, – Зачем нам эти дурацкие маски? В прошлый раз нам не пришлось их надевать и ничего не произошло. Да и пропитаны они чем-то вонючим...

Бабка злобно улыбнулась и натянула маску на свое лицо, – Мы слишком глубоко вынуждены были копать, чтобы пробудить его. Его приходу будут препятствовать другие, желающие вернуться в наш мир духи, так что их воля к жизни будет столь высока, что они без разбору будут хватать даже

заполненные сосуды.

– А это возможно? Неужели в меня может вселиться кто-то?

– Да, но это будет ненадолго. Неподготовленный сосуд взрослого, да еще и с находящимся в нем человеческим разумом разорвет, если ты понимаешь, о чем я...

Мужчина быстро схватил маску и резко натянул ее поверх собственного лица, приспустив капюшон.

– А в прошлый раз получилось так просто, – продолжала приговаривать бабка, – так как в небытие он был совсем недолго и еще не успел привыкнуть к этому состоянию...

Внезапно цвет огня почти замер и полностью перекрасился в темно-зеленый цвет.

– О, духи мертвых земель, обращаюсь к вам я – жрица старой осени и погибель новой весны! – возведя руки вверх, прокричала бабка неестественно тяжелым голосом, – Мы с каменной верой следуем ведущим нас путям судьбы и собрались здесь, чтобы исполнить предсмертную волю его! Я приготовила жертву древним богам этих земель и прошу вернуть мне утраченное много зим назад!

Блеянье козленка усилилось и лилось нескончаемым потоком, вокруг нас словно образовался вакуум, а мое сознание окончательно охмелело. Ужасный холод пронизывал мое тело, и я увидел, как изо рта моей бабки пошел теплый пар. Я не понимал что происходит, но я словно отдалялся куда-то вглубь, пока не стал совсем далеко от всего, что меня окру-

жало. Далеко настолько, что я больше ничего не мог разглядеть, всматриваясь в бесконечно черную тьму...

Я подумал, что потерял сознание, или был во сне, но внезапно мне удалось открыть глаза. Что-то держало меня, крепко прижимая к земле. Кляпа во рту больше не было. Я тут же попытался закричать, но услышал странные звуки, совсем не похожие на собственный голос. Мне удалось неестественно повернуть голову, и я смог хорошенько уку-ситься, держащую мою голову руку и юрко отпрыгнуть в сторону. Я бежал, что есть мочи необычайно быстро и противоестественно... Отбежав совсем далеко от этого проклятого дерева, я повернулся и увидел то, что невозможно было объяснить самому себе. Странное чувство беспомощности и безумия охватило меня окончательно.

Бабка развязала руки мальчика, привязанного к черному одинокому дубу, а все участники ритуала послушно прикнули колени перед ним.

– Приветствую тебя снова в мире живых, черный Вольдемар! – громогласно провозгласила бабка, – Я поклялась тебя вернуть и я смогла сделать это по оставленным тобой подсказкам!

Освобожденный от пут мальчик упал. Его руки дрожали, а дыхание настолько быстрым, что казалось, вот-вот он разорвет свою собственную грудную клетку. Он зачерпнул горячую золу от чучела, которые сгорели за секунду и глубоко вдохнул залу. Стало ясно, что это придало ему сил и позво-

лило окончательно отдышаться.

Мальчик неторопливо погладил по щеке бабу Раю и с улыбкой подошел к мужчине, с которого стянул капюшон, – Ну, здравствуй, Владимир...

– Здравствуй, папа! – ответил ему мой отец.

Я с ужасом смотрел на эту картину и от чувства безысходности закричал что есть мочи: «Ме-е-е-е!»

Конец...

Обращение автора.

Я безумно благодарен за уделенное время этому произведению! Я принял решение, распространять эту книгу бесплатно, но если вы пожелаете меня отблагодарить, я буду очень признателен.

А еще! Мне хотелось бы услышать Ваше мнение на тему стоит ли мне продолжить свое творчество в этой стилистике «коротких мистических рассказов».

Способ связи: Mail – Minkart@outlook.com